

Ребёнок в концепции Януша Корчака

*Уважайте... чистое, ясное,
непорочное святое детство!*

Януш Корчак

«Ребёнок обогащает меня, даёт мне опыт, влияет на мои взгляды и чувства. От него я получаю приказы. Я требую, обвиняю, потворствую и прощаю. Ребёнок меня учит и воспитывает. Он для меня живая книга человеческой натуры, и чтение ее учит меня зрелости. Нельзя недооценивать ребёнка. Он знает о себе больше, чем я о нём...»

• реформирование мира — реформирование воспитания • творческое одиночество ребёнка • требовательность к себе • детство и взрослость • нравственность и совесть

Вот уже больше двадцати лет я начинаю разговор о Корчаке со слушателями курсов повышения квалификации с показа отрывка из своего любимого фильма «Корчак» режиссёра Анджея Вайды. Я назвала его для себя «Сердце ребёнка». В этом эпизоде, действие которого происходит в 1939 г., за несколько дней до начала войны в Польше, Януш Корчак приводит на свою лекцию, которую он читает студентам медицинского университета, маленькую девочку. Она испугана, он берёт её на руки и приглашает своих учеников в рентгеновскую лабораторию. И вот перед нами грудная клетка малышки, мы видим и слышим биение её сердца. «Когда вы нервничаете, — говорит Корчак, — или вы устали, когда дети ведут себя отвратительно, и вы уже теряете всякую надежду, когда вы выходите из себя, когда вы их в припадке гнева бьёте и просто у вас не хватает воображения, посмотрите внимательно и запомните: вот как реагирует сердце ребёнка...». Много лет я вижу замирающий зал, вслушивающийся в этот текст, и чувствую, что каждый в зале думает о себе...

Корчак много писал о детях, о детстве, о воспитании. Самые знаменитые его слова: «Реформировать мир — это значит реформировать воспитание». Не формировать и переделывать, а понять и договориться хотим мы с ребёнком.

Поражает корчаковское понимание ребёнка для него это полноценный, неповторимый человек, с иным, чем у взрослого, объёмом понятий и опыта. Корчак видел свойства ребёнка, в которых он превосходит взрослых: эмоциональность, впечатлительность, непосредственность реакций.

Корчак писал о том, что если разделить человечество на взрослых и детей, а жизнь на детство и взрослость, то окажется, что дети и детство — это очень большая часть человечества и жизни. Только занятые своими заботами, своею борьбой, мы не замечаем его...

«Ребёнок — существо разумное, он хорошо знает потребности, трудности и помехи своей жизни. Не деспотичные распоряжения, не навязанная дисциплина, не недоверчивый контроль, а тактичная договорённость, вера в опыт, сотрудничество и совместная жизнь.

Ребёнок так же учится жить в мире, как учится в школе читать, писать и считать.

Вы говорите: дети меня утомляют. Вы правы. Вы поясняете: надо опускаться до их понятий. Опускаться, наклоняться, сгибаться, сжиматься. Ошибаетесь. Не от того мы устаём, а от того, что надо подниматься до их чувств. Подниматься, становиться на цыпочки, тянуться. Чтобы не обидеть.

Ребёнку необходимо двигаться, и запрещать это — значит душить его, затыкать ему рот кляпом, подавлять его волю, сжигать его силы, оставляя только запах гари.

Детские игры не бессмысленны. Раскрыть тайну, найти спрятанное, доказать, что всё обязательно можно найти, — вот в чём суть.

Неужели взрослые не знают, что дети не любят, когда чужие трогают их или целуют?

Не навязывайте детям сюрпризов, если они их не хотят.

Я мотылёк, опьянённый жизнью. Я не знаю, где порхать, но я не позволю жизни обрезать мои разноцветные крылышки».

При одной только мысли о школе он (Я. Корчак) так нервничал, что несколько месяцев спустя родители забрали его оттуда. Но один урок он заучил на всю жизнь: взрослые детей не уважают. Он замечал, как детей толкают в конках, как кричат на них без всякого повода, как шлёпают, если они нечаянно задевали кого-то. Им непрерывно угрожали: «Вот отдам тебя злему старику!», «Тебя засунут в мешок», «Тебя украдёт нищий!» Он напишет о детях как о незащищённом угнетённом классе, как о маленьких людях под пятой больших

людей: «Мир взрослых вращается вокруг впечатлительного ребёнка с головокружительной быстротой. Ничему и никому нельзя доверять. Взрослые и дети не способны понимать друг друга. Словно бы они — два разных биологических вида».

* * *

«Педагогом я стал потому, что всегда лучше всего чувствовал себя среди детей.

Ребёнок — искусный актёр с сотней масок — по одной для матери, отца, бабушки или дедушки, для строгого или снисходительного учителя, для кухарки или горничной, для собственных друзей, для богатых и бедных. Наивный и хитрый, смиренный и надменный, ласковый и мстительный, послушный и своевольный, он так искусно надевает разные личины, что легко обводит нас вокруг пальца

Взрослые не должны сердиться на детей, потому что это не исправляет, а портит.

Воспитатель, который не хочет неприятных сюрпризов и не желает нести ответственность за то, что может случиться, — тиран.

Здоровье — это главное жизненное благо.

Многие детские игры — подражание серьёзной деятельности взрослых.

Уважайте текущий час и сегодняшний день!.. Уважайте каждую отдельную минуту, ибо умрёт она и никогда не повторится...

Ты вспылчив, — говорю я мальчику, — ну и ладно, дерись, только не очень сильно, злись, только раз в день. Если угодно, в одной этой фразе помещается весь воспитательный метод, которым я пользуюсь.

Нужно готовить ребёнка к реальной жизни, а не идеальной, воображаемой.

В теории воспитания мы часто забываем о том, что должны учить ребёнка не только ценить правду, но и распознавать ложь, не только любить, но и ненавидеть, не только уважать, но и презирать, не только соглашаться, но и возражать, не только слушаться, но и бунтовать...

Во мне ещё не сформировалось и не утвердилось понимание того, что первое бесспорное

право ребёнка есть право высказывать свои мысли, активно участвовать в наших рассуждениях и выводах о нём. Когда мы дорастём до его уважения и доверия, когда он поверит нам и скажет, в каких правах он нуждается, — меньше станет и загадок, и ошибок.

Одна из грубейших ошибок считать, что педагогика является наукой о ребёнке, а не о человеке. Вспыльчивый ребёнок, не помня себя, ударил; взрослый, не помня себя, убил. У простодушного ребёнка выманили игрушку; у взрослого — подпись на векселе. Лёгкомысленный ребёнок за десятку, данную ему на тетрадь, купил конфет; взрослый проиграл в карты всё своё состояние. Детей нет — есть люди, но с иным масштабом понятий, иным запасом опыта, иными влечениями, иной игрой чувств...

У ребёнка творческое одиночество, самостоятелен его труд и стремление к познанию — через радость и грусть, любовь и гнев. Это долгий путь, на котором он сам и везде, несмотря ни на что, ищет, ошибается, падает, терпит поражение или побеждает, борется с собой и действительно-стью.

Без требовательности к себе нет воспитателя. Воспитатель постоянно работает над собой, чтобы не потерять чуткость к детям. Ребёнок обогащает меня, даёт мне опыт, влияет на мои взгляды и чувства. От него я получаю приказы. Я требую, обвиняю, потворствую и прощаю. Ребёнок меня учит и воспитывает. Он для меня живая книга человеческой природы, и чтение её учит меня зрелости. Нельзя недооценивать ребёнка. Он знает о себе больше, чем я о нём.

Но чувствует ребёнок не так, как взрослый. Значит, надо не только осознавать, но и чувствовать так, как ребёнок: по-детски вместе с ними радоваться и горевать, любить и ненавидеть, обижаться и стыдиться, бояться и верить.

Я хочу научить понимать и любить ребёнка чудного, полного жизни и светлой, озаряющей, неожиданной радости... Главное, чтобы родители поняли, что ни одна книжка, ни один врач не заменят вашей собственной наблюдательности, предчувствий и мыслей.

Каждый ребёнок продолжает и начинает звено бессмертной цепи поколений. Поищи в своём ребёнке невидимую частицу самой себя. Может, заметишь её и сможешь раскрыться душе ребёнка. Ребёнок связан с беспредельностью, вечностью, и он же — песчинка в Мировом океане, мгновение в бесконечно продолжающемся времени.

Мать обязана опекать своё дитя, но не имеет права требовать от него награды за это. Если она вынашивает малыша, терпит боли при родах, то это не значит, что в оплату за всё ребёнок должен стать таким, каким она хочет его видеть.

Приглядитесь, взрослые, к бегущему ребёнку: какое счастливое лицо у него в этот момент!

Дети не в состоянии скрыть ни своих радостей, ни своих печалей — этим они и отличаются от нас, взрослых. А мы не замечаем ни хорошего, доброго состояния детской души, ни тихих раздумий, мечтаний, ни внутренних волнений, ни болезненных переживаний, ни бередящих душу подозрений и сомнений — этого мы не замечаем, а в этом ребёнок как раз похож на нас, взрослых.

Истинным является не только то, что ребёнок прыгает на одной ножке, но и то, что он сам старается рассмотреть и понять эту загадочную, таинственную и удивительную сказку, которая называется Жизнью.

Прислушайтесь, взрослые, каким языком вы говорите с детьми. Весь он как будто состоит из приказов и нравочений. А родной язык для ребёнка — это чистый воздух, которым дышит, наполняясь, душа его и сливается, становясь равновеликой, с душою целого народа.

Рано или поздно ребёнок приходит к выводу, что взрослые не могут знать обо всём на свете... Ребёнку хочется, чтобы ответы взрослых были честными, серьёзными и доступными для понимания. И чтоб ответы взрослых не расходились.

Ребёнок хочет, чтобы к нему относились серьёзно, он ждёт, чтобы ему доверяли, ждёт, чтобы посоветовали и подсказали. А мы относимся к нему с насмешкой, безуданно подозреваем его, отталкиваем своим нежеланием понять, отказываем ему в помощи.

Если ребёнок доверяет взрослому тайну, то радуйтесь: его доверие — это высшая награда, самым сокровенным ребёнок делится только с самым близким человеком, которого любит.

Детство — фундамент жизни. Без безмятежного, наполненного детства последующая жизнь будет ущербной: Ребёнок — это учёный в лаборатории, напрягающий свою волю и ум для решения труднейших задач.

Жизнь удивительная. Жизнь — словно удивительный сон. для того, у кого сильная воля, И сильное желание служить людям, Жизнь превратится в прекрасный сон.

Даже если путь к цели будет запутанным, А мысли беспокойными. Либо жизнь взрослых — это дополнение к жизни ребёнка. Либо жизнь ребёнка — это дополнение к жизни взрослых. Придёт ли та счастливая минута, когда мы, и взрослые и дети, станем относиться друг к другу с одинаковой доверчивостью и уважением? Взрослые и мы — дети.

К ребёнку обращены наши мольбы и наши надежды. Отдавая ему тепло своего сердца, нельзя требовать ответной ласки, ставя условие: «Пожалей меня, тогда я тебе что-то дам», «Поцелуй меня, а то любить не буду».

Это эгоизм со стороны взрослого, а не проявление его добрых чувств.

Давайте же больше разрешать и доверять детям, пусть у них будет больше солнца и радости. Именно так. И ребёнок будет счастливей.

Дух ребёнка — это сила и упорство. В нём в одинаковой мере присутствуют нравственность и совесть.

Всё позволять? Ни за что: из скучающего раба мы сделаем изнывающего от скуки тирана, а запрещая, закаляем как-никак волю, хотя бы лишь в направлении обуздания, ограничения себя, развиваем изобретательность, умение ускользнуть из-под надзора, критицизм, а это чего-то да стоит, как — правда односторонняя, но всё же подготовка к жизни. Позволяя детям всё, бойтесь, как бы, потакая капризам, не подавить сильных желаний...

Я убедился, что добра больше, в десять раз больше, чем зла, и поэтому можно спокойно переждать, когда злость пройдёт. Не только человек, каждое живое существо предпочитает мир войне, и, значит, не следует обвинять детей в пристрастии к ссорам»¹.

¹ Из произведений Януша Корчака разных лет.